

Я ворочался на жёсткой кровати, не сомкнув глаз всю ночь, и едва рассвело, как встал, умылся и облачился в доспехи. Государь велел мне сегодня явиться на утренний совет. Война длилась много лет, но впервые я должен был направить оружие против людей Чу, и на душе у меня было беспокойно.

С другой стороны, Шэн Дайчуань заслуживал смерти. Если хочешь, чтобы никто не знал, — не делай. Такой двуличный и алчный человек, как он, и десяти смертей мало. О чём тут жалеть?

Подъехав к воротам дворца, я, как обычно, спешил и сдал оружие. Приведя себя в порядок, я медленно вошёл внутрь и столкнулся с Ши Ичжи. Я удивился: «Почему не взял отгул?»

Ши Ичжи посмотрел на меня с обычной своей несерьёзной ухмылкой: «Я сказал, что взял отгул для отца, но не для себя». Выходит, один я тут нервничал.

Первая половина утреннего совета прошла обычно. Несколько стариков долго препирались из-за пустяков, не в силах прийти к решению. Я воспользовался моментом, чтобы осмотреться, но нигде не увидел Командующего Су. Наверное, Шэн Дайчуань тоже его не нашёл, потому что, пока два чиновника переругивались, он повернулся ко мне и усмехнулся, и выражение его лица стало ещё наглее. В конце, когда евнух Хай тонким голосом дважды прокричал «Отбой аудиенции!», Шэн Дайчуань не опустился на колени.

Снаружи донёлся грохот грома. Бескрайние чёрные тучи тяжко нависли над землёй — похоже, будет ливень. Свет померк, и позолоченные колонны с изображением драконов выглядели зловеще, словно эти хищные твари вот-вот слетят и заберут чью-то жизнь.

Командующий Су всё не возвращался.

Шэн Дайчуань за пару шагов подошёл ко мне, схватил за руку и поднял на ноги, повертел головой из стороны в сторону, затем повернулся к Государю с самодовольной ухмылкой: «Ваше Величество, у меня есть вопрос».

Государь взглянул на меня и кивнул: «Спрашивай».

Шэн Дайчуань приподнял левую бровь: «Я лишь хочу спросить: удобно ли Вашему Величеству сидеть на троне, который Вы заняли, убив собственного дядю?»

Среди чиновников поднялся ропот.

«И это всё, что ты хотел спросить?» — Государь откинулся на спинку трона, лицо его оставалось безмятежным. — «Кроме того, что он немного жёсткий, сидеть вполне удобно. Кстати, Шэн Дайчуань, почему ты так цепляешься за историю с дядей? Если я не ошибаюсь, репутация у него была не ахти, славился любовными похождениями. Может, и у тебя с ним что-то было?»

Черты лица Шэн Дайчуаня исказились. Я молча прикрыл лицо ладонью, с трудом сдерживая смех.

Государь продолжил: «Хочешь чего-то — говори прямо, к чему тянуть эти старые счёты? Не устал? Милорды, — он подпер подбородок рукой, взгляд его был ясен и спокоен, — он говорит, будто я убил дядю. Вы верите этому?»

«Ладно, допустим, это правда, я убил дядю. Но если отбросить родственные узы, я — государь, а он — подданный. Разве государь не вправе казнить подданного? Вот, например, я — государь,

а ты — подданный. Обвинение государя — тяжкое преступление, значит, я вправе тебя схватить». На последних словах взгляд Государя внезапно стал острым, как у ястреба.

Уголок рта Шэн Дайчуаня задёргался. Внезапно он выхватил из голенища короткий меч и направил остриё прямо на императора. «К чёрту все эти «государи-подданные»! Кому нужна твоя болтовня! Я терпел тебя достаточно!» — Затем он повернулся к чиновникам, тыча мечом в их сторону: «А вы все слушайте! Сейчас по всей столице расставлены мои люди. Кто поумнее — подумайте, на чью сторону стать. Иначе потом не пеняйте!»

Все боятся того, кому нечего терять. После грома начался дождь, а Командующий Су всё не возвращался. В зале поднялся гул перешёптываний.

В этот решающий момент Государь посмотрел на меня. Шэн Дайчуань посмотрел на меня. Ши Ичжи посмотрел на меня. Се Цзин тоже посмотрел на меня. В конце концов, все чиновники разом повернулись ко мне, словно подсолнухи, следящие за солнцем.

Терпеть на себе столько взглядов было неприятно. Я провёл рукой по носу, вздохнул и наконец выпрямился во весь рост, заложив руки за спину. Закрыв, а затем открыв глаза, я произнёс: «Шэн Дайчуань, хватит уже. Я не могу гарантировать, чьи войска победят, но могу гарантировать, что твоим людям будет не до тебя».

В ответ Шэн Дайчуань ринулся на меня с мечом. Я провернулся, уклоняясь от удара. Не добившись успеха, он усмехнулся, но улыбка не дошла до глаз: «Думал, ты человек долга и чувств, а оказалось — пустые слова. Разве ты не дорожишь жизнью Се Цзина?»

Я снова вздохнул. Судя по его словам, я должен был ради Се Цзина встать на его сторону, чтобы считаться человеком долга? Даже если бы у меня не было противоядия, разве я не понимал, что общественный долг важнее личных привязанностей?

Кстати, о Се Цзине. Я только что видел, какой у него землистый цвет лица. Почему он до сих пор не принял противоядие?

Пока я размышлял, Государь вытащил меч из резного драконьего подлокотника трона и бросил его мне, потирая виски: «Сяхоу Цянь, убей его, и я немедленно восстановлю тебя в должности».

Чиновники поспешили расступиться, быстро образовав в центре зала пустое пространство. Во всём зале теперь только мы двое были с оружием. Я не двигался, и Шэн Дайчуань тоже не решался атаковать первым. Сжимая меч, я поднял взгляд на Государя и после паузы произнёс: «Ваше Величество, Заместитель министра Се отравлен...»

Если бы я до сих пор не догадался, что пытается выяснить Се Цзин, это означало бы, что у меня в голове одни опилки. После всех моих чувств к нему, вопросы, которые он не мог задать сам, я задал за него.

Я сказал: «Заместитель министра Се отравлен. Не лучше ли сначала схватить его, а потом решать?»

Государь скосил взгляд на Се Цзина, и взгляд его стал острым, как лезвие. Помедлив, он сжал губы: «Боюсь, промедление опасно. Убей его. Что до яда в теле Се Цзина — я позабочусь».

Се Цзин слегка пошатнулся, лицо его стало ещё бледнее: «Действуй».

Я с глубоким сочувствием посмотрел на него. Вот видишь, зря мучился. На мой взгляд, многие вещи в этом мире не выдерживают проверки, лучше жить в неведении.

Шэн Дайчуань тем временем заходился в припадке хохота: «Не говорите, будто я сегодня обязательно умру! Мои люди не могут войти, но и ваши не вернулись! Мы в равных условиях. Победитель получает всё, и кто знает, кто выйдет отсюда живым?!»

Я нахмурился. Не из-за его слов, а потому, что его хриплый крик был отвратителен.

Я уже собрался обнажить меч, как железный шарик, пролетев сквозь толпу, ударил Шэн Дайчуаня по руке, державшей меч. Всё его внимание было на мне, и он не ожидал такой подлости. Меч выпал из его руки. «Ты играешь грязно?!» — закричал он в ярости.

Клянусь небом и землёй! Я и сам был ошарашен: «Не я! Я не умею метать скрытые снаряды...»

«Это я», — раздался из дальнего конца зала лёгкий смешок. Существо, с трудом напоминающее человека, вбежало в зал. Сбросив капюшон, оно обнажило половину лица, вторая же половина была скрыта под спутанной, соломенного цвета бородой. От него веяло сыростью и холодом: «Шэн Дайчуань, говорят, ты хочешь свергнуть Государя и посадить на трон меня? Ох, как же неловко! Что хорошего в том, чтобы быть императором? Заведёшь кучу жён — и никакого покоя, моя княгиня точно меня прибьёт!»

Я онемел, затем провёл рукой по лбу: «Князь Юй, разве Вы не путешествовали на юге? Несколько месяцев назад, когда Вас призывали вернуться, Вы отказались...»

Князь Юй повёл глазами в мою сторону, оскалился в улыбке: «Ах, не напоминай! Это письмо от Государя так меня напугало, что я помчался назад день и ночь, даже побриться не успел, трёх коней загнал! Подумал, надо вернуться да объяснить. Вы там разбирайтесь сами, зачем меня в это втягивать? Кстати, Ся, когда всё закончится, приходи ко мне в резиденцию выпить. Не верю, что не уложу тебя, щенка!»

Князь Юй был болтлив, я к этому привык. Но кое-что я всё же не смог не поправить: «Ваше Высочество, сколько раз я говорил — моя фамилия Сяхоу, а не Ся...»

Князь Юй: «А, ну тогда, Сяхоу. Императорская гвардия и мятежники пока не могут одолеть друг друга, но здесь нас двое против одного — победа за нами. Чего ждёшь? Давай уже, хватай его!»

Я: «...Лучше всё-таки зовите меня Ся».

****Примечание автора:****

Исправлены ошибки.

Что касается ума Сяхоу, если нужен пример для сравнения, то его отец очень похож на Ли Юньлуна из прошлого, а сам Сяхоу... ну, примерно как Командующий Мэн из «Неукротимого», только чуть более наивный и простодушный. Дорогие читатели, теперь можете представить?

Шокирован до глубины души, пишу сквозь слёзы.

<http://bllate.org/book/15934/1423916>